

— Лука, просыпайся, — Илай, сохраняя безупречную осанку, остановился у изголовья кровати и тихо позвал юношу.

Завернутый в одеяло человек, похожий на мумию, даже не шелохнулся.

— Пф, разве так можно добудиться? Смотри, как надо, — Найб с кривой усмешкой решительно рванул одеяло, укрывавшее ноги спящего.

Перед заспанными глазами Луки предстал импровизированный плакат: Главный заголовок Поместья: Охотник Отшельник Альва потерял память. Что это — моральное падение или что-то еще?

— Какое мне до этого дело... Я с таким трудом закончил свое новое исследование, никто не смеет разлучать меня с моей кроватью... — Лука нахмурился, высунул из-под одеяла всклоченную голову и приоткрыл один глаз, чтобы посмотреть на пришедших — это был максимум уважения, на который он был способен в данный момент.

Илай, предвидя такую реакцию, остался невозмутим. Он знал: стоит лишь рявкнуть на него, что вечного двигателя не существует, и этот парень сразу станет покладистым.

— Скоро придет Исоп. Напоминаю, речь пойдет о важном событии в твоей жизни.

— Кто такой Исоп? Да хоть второй, хоть третий... ха-ха... — пробормотал Лука сквозь сон. Он явно еще не протрезвел, и его бессвязное бормотание выглядело одновременно забавным и достойным жалости.

Илай тяжело вздохнул и приложил ладонь ко лбу, глубоко сомневаясь в правильности своих действий. Видимо, стоило прислушаться к совету Найба: эффективность общения с невыспавшимся Лукой стремилась к нулю.

Однако не успел смешок Луки затихнуть, как его глаза, только что слипавшиеся, внезапно распахнулись. Он с ужасом уставился на задумчивое лицо Илая.

— Ты хочешь сказать... Исоп?! Тот самый Исоп Карл, который вечно околачивается рядом с Охотником Джозефом?

— Именно так, маленький господин. Наконец-то ты проснулся?

Луку пробила мелкая дрожь.

— Господин Илай, прошу, не называй меня так, мурашки по коже.

Исоп Карл был человеком жестким. Лука помнил, что еще пару лет назад его результаты в выступлениях были посредственными. А потом, словно какая-то струна в голове натянулась, он внезапно взлетел в топ. О, это случилось как раз после того, как Джозеф вызвал его на личный разговор.

Лука был не только сообразительным, но и обладал немалой долей хитрости. Однако он искренне опасался так называемых отличников и людей с железной дисциплиной. В конце концов, если человек способен так жестоко обращаться с самим собой, то вряд ли с ним будет легко найти общий язык.

Илай смотрел на парня, который, только проснувшись, выглядел таким глуповатым, и с легкой улыбкой покачал головой.

— ...Хм? Ты это заранее вычислил? Но вряд ли ты прибежал ко мне только из-за такой мелочи...
— взгляд Луки стал гораздо яснее.

Найб довольно хмыкнул. О, заметил подвох.

— Э-э... ну... — Илай почесал тыльную сторону ладони и, посмотрев на Найба, внезапно сменил тему: — Слушай, Найб, а Джек не говорил, что приглашает нас сегодня на обед?

Увы, Найб Сабеда в большинстве случаев вел себя адекватно, но стоило прозвучать имени Джека, как его словно подменяли.

— Что ты мелешь? Ничего подобного! По крайней мере, я — точно нет! Он дважды подряд провалил рейтинг... Такой идиот, я ни за что...

— Стоп, стоп, Найб! Илай просто спросил, приглашал ли вас Джек, — Лука с усмешкой наблюдал за ним.

Что за ключевое слово тут сработало? Найб Сабеда превратился в какой-то сплошной поток бессвязных оправданий.

Илай лишь загадочно улыбнулся. Он вовсе не собирался лезть в чужие секреты! Это Найб сам выложил всё, о чем следовало молчать.

— Да-да, конечно, вы не договаривались, я ничего такого и не говорил, — смеясь, Илай обнял Найба за плечи и, бросив хитрый взгляд на всё еще ошарашенного Луку, поспешил ретироваться.

Не успели двое уйти, как появился Исоп Карл.

Лука заметно нервничал перед встречей. Он поправил подушку, удобно устроившись на кровати, накрылся одеялом и сложил руки на коленях — вид у него был на удивление прилежный.

Исоп, страдавший от социофобии, увидев, что собеседник ведет себя даже более скованно, чем он сам, слегка расслабился. Он придвинул низкий табурет, сел рядом и, не решаясь заговорить о главном, украдкой поглядывал на Луку.

Лука старался держать на лице вежливую улыбку, но челюсть уже начала ныть, а взгляд его невольно зацепился за подозрительное пятнышко.

— Слушай, Исоп, у тебя там возле ключицы... кажется, какой-то след.

Исоп сохранял внешнее спокойствие, но его уши мгновенно покраснели. Он поспешно поправил воротник, явно выдавая себя.

— Это... это Джозеф дал мне маленькую... маленькую красную наклейку-цветочек. Но она отклеилась.

— Пф-ф, — Лука не сдержался и прыснул. Какой взрослый человек, а радуется поощрительным наклейкам! — Говори уже, у меня сердце крепкое. Я даже после той аварии выжил, так что если ты пришел сказать, что мои результаты аннулировали, я и глазом не моргну.

Именно так. Главное — не тянуть кота за хвост. От этого томительного ожидания в голове уже прокрутилась сотня сценариев, это же с ума сойти можно.

— Нет... дело не в этом... результаты уже давно утверждены... — Исоп выглядел крайне подавленным. Он всё пытался понять, почему Джозеф выбрал именно его в качестве гонца.

— Тогда что еще, кроме... — Лука запнулся. Кроме того, что он спорил с ним о вечном двигателе, что еще могло случиться?

Исоп глубоко вздохнул:

— Джозеф сказал, что Охотник Альва потерял память и теперь бастует, отказываясь от участия в выступлениях.

При имени Альвы Лука невольно нахмурился, пытаясь молниеносно отыскать информацию в памяти. Кроме того плаката, который он видел утром, никаких особых воспоминаний об этом человеке не всплыло.

Но почему-то сердце болезненно сжалось. Еще минуту назад он хвастался Исопу, что у него

железное сердце, но реальность тут же отвесила ему пощечину.

Внутри что-то неприятно кольнуло, но внешне Лука почти не изменился.

— Почему... почему ты никак не реагируешь? — Исоп замолчал, с недоумением глядя ему в глаза.

— А как я должен реагировать? — Лука приподнял веки и с невинным видом посмотрел на собеседника. — О, тогда... какая жалость?

Исоп несколько раз кашлянул, отвел взгляд и на секунду искренне посочувствовал Альве.

— Но мне всё же любопытно, почему он потерял память? — небрежно спросил Лука, и стоило ему произнести это имя, как во рту появился отчетливый привкус горечи.

— Из-за несчастной любви.

— А-а-а?! — Лука замер с вопросом на лице.

<http://bllate.org/book/18473/1772031>